

СИНЕ ФАНТОМ

22/293 | 24-31 ДЕКАБРЯ 2013 | 16+

С НОВЫМ ГОЛОМ!

ЧИТАЙ КИНО! | WWW.CNETM.RU

МАМЛЕЕВ НА КАПРИ ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ НА СТР. 2

5

ДЕБОРА ШЕППАРД
О МАРКЕТИНГЕ

7

КЛИМ КОЗИНСКИЙ.
ЭКСПОТЕНЦИЯ СЕРИАЛОВ

6

ПОЗДНО НОЧЬЮ
С АНТОНИНОЙ БАЕВЕР

8

ЖИЗНЬ ПОЭТА. АНДРЕЙ РОДИОНОВ
И ЕКАТЕРИНА ТРОПОЛЬСКАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА, КОТОРАЯ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ СВАДЬБОЙ

ЛЕКЦИЯ СВЕТЛАНЫ
АДОНЬЕВОЙ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ МИР-4,
ИЗ КОТОРОЙ МЫ УЗНАЕМ
О НАШИХ ОТНОШЕНИЯХ
С КУЛЬТУРОЙ,
ПРИЧИНАХ «ГЕНДЕРНОЙ
КРИВИЗНЫ»,
О «ПРАЗДНИЧНЫХ
МИГРАЦИЯХ»,
МОЛОДЯЖКЕ,
ПРИЧИТАНИЯХ «КНЯГИНИ
МОЛОДОЙ» И МНОГОМ
ДРУГОМ...

ПОСТАНОВКА ФОТОГРАФИИ. ИЗ ШКОЛЬНОГО АЛЬБОМА. ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛ. 1991. ФОТОАРХИВ ПРОПОЛОВСКОГО ЦЕНТРА

Светлана Адоньева: Давайте я представлюсь... Зовут меня Адоньева Светлана Борисовна. Я доктор филологии, работаю на кафедре истории русской литературы Санкт-Петербургского Государственного Университета, а еще — в секторе фольклора Института Истории Искусств. Сфера моих занятий — фольклор, по-

деревенскую культуру. Мы очень близки к этой культуре, мы говорим на том же языке, что наши прабабушки и прадедушки. Они обычно — из деревни. За редким исключением, все здесь присутствующие — горожане лишь во втором-третьем поколении.

И: А как же сталинская индустриализация?

Светлана Адоньева: В середине 20-х годов 83% населения РСФСР — это крестьяне. То есть поколение наших прадедушек и прабабушек воспитывалось в традициях дореволюционной деревни.

Мы помним своих предков «в теле своем», наше тело несет эту память миллионом привычек: как готовится еда в нашем доме, каким образом мы укладываем спать детей, трясая их и баюкая. Это куча всяких вещей, которые мы не осознаем, воспроизводя их по традиции. По традиции мы собираемся на Новый год у бабушки. Мы же не думаем, почему именно у бабушки. Это очевидная для меня мысль: ровно там, где мы не осознаем, мы воспроизводим привычки своих родителей, как те — привычки своих. И так далее. Если мы зададимся вопросом: «Почему нужно чистить зубы утром?» — «Потому что мама велела», хотя мы знаем, что нужно после еды, но

все равно будем до — парадокс! Но мы воспроизводим это рутинное действие так до тех пор, пока не взбунтуемся против мамы или папы. Все эти вещи, они и есть повседневность. К повседневности относится смерть (она повседневна), любовь (она повседневна), желание быть не одному, желание успеха — это все повседневность. Каждый живет в повседневности как в батискафе и думает, что он такой одинокий пловец в океане, такой уникальный в своих переживаниях. Но на самом деле мы не уникальны. Слава тебе, Господи, можем на чем-то сойтись и соединиться. Можем соединиться в чем-то несуществующем, в какой-то глупой фигуре (Бодрийяр назвал такие фантомы желания симулякрами), а можем соединиться в общем чувстве.

В ДЕРЕВЕНСКОЙ ТРАДИЦИИ ЛЮДИ ИМЕЮТ ДОСТУП К СВОИМ ЧУВСТВАМ

Можем. Но нынче у нас в сфере чувств какое-то бормотание. Невнятность, неартикулированность чувств связана с тем, что в той культуре, в которой мы с вами взрощены, с чувствами не принято иметь дело. Они не проговорены, они впаяны в повседневность: мы будем отказывать-

ся чистить зубы вместо того, чтобы осознать свое стремление к независимости... Мы не умеем говорить о своих чувствах и не умеем их различать...

И: Что это значит?

Светлана Адоньева: Сначала поживите с тем, что я сказала...

Если кто-то оказался свободен от детского сада (не случилось с ним этого), то в семь или в шесть лет он пошел в школу (до школы никакого категориального аппарата нет и быть не может, все в метафорах исключительно). В школе ему говорят: «Видишь, яблоко — это шар, видишь, стол — это круг». Нет никакого круга или шара. Есть яблоко и стол. Но предлагаются воображаемые абстрактные формы, и они становятся форматом восприятия. У бедного семилетнего школьника начинают развивать абстрактное мышление, вообще игнорируя то, что он чувствует. И он учится игнорировать собственные чувства и восприятие. И привыкает к этому, чтобы опознавать, а не воспринимать.

Но в нашей же культуре есть и иной опыт отношения с чувствами. С группой студентов мы работали на Северной Двине (это было 20 лет назад). Мои подопечные пошли по деревням, а я отправилась к соседке (чуть постарше меня) познакомиться. Она мне говорит:

ПРИЧИТАНИЕ — ЭТО ОСОБАЯ ИНТОНАЦИЯ, ПОЗВОЛЯВШАЯ «ВЫСКАЗАТЬ ГОРЕ», ОБЩИЙ ДЛЯ ВСЕХ СПОСОБ ВЗРЫДА, ВСХЛИПА И ВЗДОХА. В КАЖДОЙ ТРАДИЦИИ ОНА ОДНА И ТА ЖЕ И ДЛЯ СВАДЬБЫ, И ДЛЯ ПОХОРОН

левые исследования на русском севере. Такого рода занятия, когда ими долго занимаешься, привели меня к вопросам в отношении повседневности той культуры, в которой я живу. Осознание того, что ты не понимаешь свою собственную культуру — веское основание для занятий традиционной культурой. О ней мы можем получить представление, наблюдая и исследуя отечественную

— Куда пошли твои девки, ну куда?
 — К Марье Петровне...
 — Ты что, не видишь что ли?
 — А что я должна видеть?
 — Что к Марье Петровне нельзя ходить!
 — Почему?
 — Она же их сглазит в три секунды, ты что, слепая?
 — Я не вижу...
 — Ну ты же взрослая женщина!

С ее точки зрения для взрослой женщины нормально уметь различать, в каком человек духовном состоянии. Так же нормально, как уметь петь и готовить, это такие нормальные качества. В деревенской традиции люди имеют доступ к своим чувствам. Выстраивать свое поведение, слушая свои чувства и доверяя им, что со стороны зачастую выглядит нерационально, — нормальный навык нормального взрослого человека. В нашей практике это происходит не так. Вот подходит к вам неприятный человек и говорит: «Пойдем-ка с тобой, Петя или Маша, чаю поьем», и что вам ему ответить? «Отойди, ты мне неприятен»? Вы же чувствуете, что он неприятный, вам же тело это говорит. И вы отвечаете ему: «Извини, я уже пил...» Мы врем, мы уже не можем быть искренними. Мы даже не знаем, что нас беспокоит в этом предложении: для того, чтобы мы осознали, что чувствуем, нужно совершить большую внутреннюю работу, а никто этому не учил. Наши отношения с деревенской культурой очень сложны: в нее уходят корни нашего рода, мы не имеем к ней доступа на уровне сознания, но имеем обременение на уровне тела.

ОТНОШЕНИЯ С КУЛЬТУРОЙ

Итак... Наши дедушки и бабушки вмонтированы в наше тело в виде наших ДНК, в виде наших привычек, ожиданий и так далее.

Как все это происходило, как происходило наследование?

Социальные изменения в советской деревне, происходившие в 30-е годы, по-разному коснулись мужчин и женщин последующих поколений.

Я думаю, что социальные трансформации деревни, изменения в ее иерархии, традиционно организованной по полу и возрасту, определили возникшую в результате в нашей современной культуре гендерную кривизну.

И: *А в чем выражается кривизна?*

Светлана Адоньева: Мужчины — подросшие мальчики и слишком взрослые

женщины, независимо от возраста. Очень юные мужчины, которые не могут реализоваться в соответствующем возрастном статусе, и женщины, которые, выйдя замуж, пытаются занять ту позицию, которая не была в традиции свойственна молодой замужней женщине. Я все про это со временем расскажу... Существует понятие физиологического возраста и понятие социального возраста. **Физиологический возраст** — это то, что накапливается плавно, социальный возраст — это то, что ты должен в определенный момент осознать и этому соответствовать. Изменение социального возраста происходит скачками. В русской крестьянской культуре достаточно явно было выражено разделение на четыре мужских социальных возраста и четыре женских. Это было явлено на уровне языка. **Дева, молодуха, большуха, старуха** — лексика для определения женских социальных возрастов. **Парень, мужик, большак, старик** — для мужчин. С девочек начнем или с мальчиков?

И: *С девочек!*

СЮЖЕТ ДЕВКИ

Светлана Адоньева: В деревенской устной речи, вплоть до сегодняшнего дня, **дочкой** взрослые мужчины и женщины называют взрослых посторонних женщин. Дочка будет названа девкой. Соответственно, мой сын — «**парень**», от момента рождения до брака, а дочь — «**девка**» от рождения до брака. Девка с момента рождения — **символический капитал семьи**, она ценность (в отличие от парня, он — капитал экономический). Она ценность, потому что семья потом поменяет ее на **связи**: мы ее вырастим, она будет распрекрасная, и мы ее выдадим замуж, обязательно за ровню (чтобы не быть «бедными родственниками», но и не стыдиться новой родни), и тогда наш род расширится и укоренится. Почему, например, я поеду в Нижний Новгород и не поеду в Архангельск? Да потому что в Нижнем Новгороде у меня сватья живет, мне есть где остановиться. Родственная сеть, выстраиваемая посредством браков и поддерживаемая взаимной гостевой и подарками, обеспечивает каждого своего члена разнообразными ресурсами: от гостинцев в виде грибов, меда или мяса из деревни, до протекции при поступлении на учебу или работу или предоставлении временного крова. Если ты отдал замуж свою дочь в другой род, ну как же ты поперешь против этого рода? Как откажешь сватам и зятю в протекции? У вас же отношения свойства. **Отношения свойства** — это серьезный социальный институт, он цементирует

систему негласных взаимных обязательств.

Лет с пяти-семи или сразу у девки начинается копиться **приданое** — это то, что войдет в ее будущий род, род мужа, будет отдано в семью мужа, но при этом будет принадлежать ей и ее детям. Если, например, по какой-то причине брак расторгался, приданое оставалось за женой. Если она, например, умирает, приданое переходило ее детям, не растворяясь в имуществе семьи мужа. Кроме приданого была и другая материальная составляющая свадьбы — **дары**, их женщина должна была раздать семье своего мужа. Итак, лет с пяти-семи девочка начинает зарабатывать, ее приглашают в **няньки**, и все, что ей дают, она складывает к себе в сундук. Деньгами девушкам тоже дают, по той причине, что всеми вечеринками, которые проходят в деревне, заправляли девушки, а не парни. Они снимали дом, в котором собираются на «беседы», а парни, обычно не имеющие своего места, гуляют по деревне, с одной беседы на другую.

В ТОЙ КУЛЬТУРЕ, В КОТОРОЙ МЫ С ВАМИ ВЗРОЩЕНЫ, С ЧУВСТВАМИ НЕ ПРИНЯТО ИМЕТЬ ДЕЛО

И: *Почему так исторически сложилось, откуда такое разграничение?*

Светлана Адоньева: Я вам пока просто рассказываю, как оно было. Пока можно только озадачиться, почему сейчас не так. Итак, заказывали девушек? Смотрим на девушек.

МОЛОДЯЖКА

С одиннадцати-двенадцати лет девушки начинают собираться у какой-нибудь тетки прятать, и это называется **малая беседа**. Тетка по ходу дела учит девок рукоделью, учит песням и гаданиям. Но самое крутое — это быть в большой беседе. **Большая беседа** — это когда девки в 14—16 лет, уже без всякой тетеньки, на свои деньги выкупают избу и там проводят время. К ним приходят парни с пряниками, водкой, приходят гостить. Приходят и садятся девушкам на колени. Пластика мужского уходаживания состоит не в том, что девушка садится на колени парню, а наоборот. Вообще там много разных телесных вещей происходит, и совместные спанья разнообразные...

И: *А у них там секс происходит?*

Светлана Адоньева: Нет. У них происходит жесткий петтинг, который так же жестко и регулируется. Про это мало что известно. К нам в руки попал уникальный документ — дневник двадцатилетнего молодого человека, который в 45-м году вернулся с войны в свою деревню. В дневнике он описывает свои похождения и переживания по этому поводу. Это такой фантастический нон-фикшн, который открывает дверь в удивительные отношения. Он описывает, как пришел в какую-то деревню и заночевал у тетки Лукерьи. Тетка его спрашивает: «С кем ты хочешь спать, с Таней или с Леной?» Он рассуждает: «Пожалуй, с Леной, девушка хорошая». Далее их укладывают попарно: когда парни приходят на праздники в другую деревню, их там укладывают спать, кого с кем, но спят они при этом все вместе, рядом, поэтому не дай бог честь порушить, честь порушить нельзя.

Представим себе, как была организова-

НА ФОТО: СВЕТАЛА АДОНЫЕВА

на жизнь деревенской молодяжки. Есть несколько деревень — «куст» (раньше — приход, потом — сельсовет). Есть несколько групп парней, которые по этой территории по праздникам «гуляют», не заходя за некие границы: оттуда жен не берут, далеко. Например, кирилловские будут брать замуж белозерских, но если кто-то вдруг привез архангельскую жену, она будет до своего смертного конца зваться какой-нибудь «холмогорочкой», она будет чужой.

По сути, существовал принцип территориального брачного серфинга. Мы это назвали «**праздничной миграцией**». Кроме того, на праздниках парни должны были драться. При чем всегда было известно, кто победит — всегда местные, пришедший будет побежден. Так было принято. А барышни в это время сидят в своих съемных «фатерах», на беседах, и ожидают гостей. И вот парни говорят девкам из своей деревни: «Пожалуй, Настю стоит перевести из малой беседы в большую». Тогда девушки из взрослой беседы приходят за Настей и говорят: «Пошли!» Настя, как вы понимаете, становится просто комсомолкой на фоне ровесниц-пионерок. Вообще, вся эта история — жизнь деревенских девок и парней — возраст стяжения славы, сплошной агон, наработка социального

ЖИВЕТ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК В БАТИСКАФЕ И ДУМАЕТ, ЧТО ОН ТАКОЙ ОДИНОКИЙ ПЛОВЕЦ В ОКЕАНЕ, ТАКОЙ УНИКАЛЬНЫЙ В СВОИХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ. НО НА САМОМ ДЕЛЕ МЫ НЕ УНИКАЛЬНЫ. СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, МОЖЕМ НА ЧЕМ-ТО СОЙТИСЬ И СОЕДИНИТЬСЯ

успеха. Это то, что в психологии называется персонной жизнью. Собственная задача парней и девушек и задача их старших родственников и родственников — создать положительную репутацию привлекательного во всех отношениях жениха или невесты. Сеть коммуникаций вокруг **молодяжки** была сложно организована, это был маркетинг в чистом виде. Нужно было «нахвалять» своих девушек, что было задачей старших женщин рода.

Княгиня молодая — так величают невесту во время свадебного ритуала. Она — самый высший чин, она — эталонная персона, и конечно же девушке очень хочется такой стать. (Современная женская мечта о пышной свадьбе и белом платье — оттуда). Как мы знаем, сказка на этом заканчивается. Именно на этом моменте. Вот он, миф этого возраста —

КОВРИК И СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ НАД КРОВАТЬЮ. ДЕРЕВЕНСКИЙ ДОМ ПОЖИЛОЙ ЖЕНЩИНЫ-ВДОВЫ. ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛ. 2005. ФОТОАРХИВ ПРОПОВСКОГО ЦЕНТРА

волшебная сказка, которая заканчивается свадьбой. Но прошу обратить внимание, что и у мужчин свадьба завершала первый жизненный этап...

СЮЖЕТ ПАРНЯ

Теперь поговорим о жизненном сюжете парня. С сюжетом девки они несимметричны. Тут все по-другому. С 4—5 лет он уже помогает отцу и старшим мужчинам в их мужской работе. Его очень рано вовлекают в мужское сообщество. Сначала через отца, а позже через включение в группу сверстников-подростков — шатию. **Шатия, ватага**, по-разному это называется, — группа парней, где есть лидер, он же **атаман**, он же **заводила**, есть гармонист. Например, в деревенских драках никогда не бьют гармониста, потому что драка происходит под гармонь, и вообще драка на празднике имеет свой сценарий. На драку провоцируют какие-нибудь десятилетние задиры,

НЕТ НИКАКОГО КРУГА ИЛИ ШАРА. ЕСТЬ ЯБЛОКО И СТОЛ. НО ПРЕДЛАГАЮТСЯ ВООБРАЖАЕМЫЕ АБСТРАКТНЫЕ ФОРМЫ, И ОНИ СТАНОВЯТСЯ ФОРМАТОМ ВОСПРИЯТИЯ

бросающие камни, далее вступают парни и позже особый состав — старшие парни, отслужившие в армии. Была определенная телесная пластика. Может быть, вы видели, как дедушки пляшут какого-нибудь «русского» на полусогнутых коленках? Русская борьба имитирует это движение. На Вологодчине это называется **ломаться**. Частушки обычные переходят в частушки, провоцирующие драку, «**гармонь идет на развал**», то есть гармонист начинает играть особым образом. Прекращение игры на гармонии означает прекращение драки. Если во время драки случался какой-то инцидент, старались не вмешивать власти. Все решалось по обычному праву, рассматри-

НАШИ ОТНОШЕНИЯ С ДЕРЕВЕНСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ОЧЕНЬ СЛОЖНЫ: В НЕЕ УХОДЯТ КОРНИ НАШЕГО РОДА, МЫ НЕ ИМЕЕМ К НЕЙ ДОСТУПА НА УРОВНЕ СОЗНАНИЯ, НО ИМЕЕМ ОБРЕМЕНЕНИЕ НА УРОВНЕ ТЕЛА

валось, как несчастный случай. Таким образом, мальчики встраиваются в **мужское сообщество**: с горизонтальными отношениями шатии и вертикальными отношениями подчинения абсолютному авторитету отца. В отличие от девки, у парня вообще не было своего особого имущества, своего сундука. Он всегда работает на семью, и все, что зарабатывает, отдает отцу.

👤: Раб семьи...

Светлана Адоньева: Он — семейный престиж. Потому что мужчина всегда демонстрирует себя через своих сыновей. Например, в 80—90-е годы 19-го века именно костюм молодого мужчины — парня — меняется в городскую сторону. Первые часы, первые жилеты,

хромовые сапоги и всякие прочие такого рода городские прелести покупаются в первую очередь парню. Состоятельность крестьянского двора определялась тем, сколько держали лошадей. А лошадей в крестьянском хозяйстве держали столько, сколько было взрослых мужчин в семье. Мало того, земельный надел выделяется на мужскую душу. Чем больше у тебя сыновей, тем больше у тебя земли и тем больше у тебя лошадей.

Итак, возрастной этап девок и парней прошли. Какой следующий этап?

👤: Молодуха!

СВАДЬБА

Светлана Адоньева: Да. Давайте посмотрим в самых общих чертах, что разыгрывается в свадьбе? С одной стороны, невеста — самая прекрасная, княгиня, и это всем демонстрируется. С другой стороны, она мертвая, и это тоже демонстрируется: у нее нет имени, к ней нельзя прикасаться, она разговаривает только причитая. То есть она говорит на языке мертвых, и к ней обращаются на языке мертвых. Это не фигура речи, это так и есть: причитание — это особая интонация, позволявшая «высказать горе», общий для всех способ взрыда, всхлипа и вздоха. В каждой традиции она одна и та же и для свадьбы, и для похорон. Это музыкально-мелодическая форма, которая вводит в экстатическое состояние и делает это очень быстро. При повторе четвертой фразы текут слезы — это техника.

👤: Она на дыхании поставлена?

Светлана Адоньева: Да, на дыхании. Это техника, которой **причетница** управляет и, тем самым, управляет аудиторией. Все не так безумно — ах, завопили, заорали — ничего подобного. Если невеста не умеет **голосить**, а она чаще всего не умеет, то есть тетушки, держащие ее с двух сторон — **подголосницы, подлокотницы**. Они начинают фразу, а молодуха подвыывает конец фразы, но они это делают от первого лица, от ее лица, тем самым вводя ее в это состояние. Ее заставляют плакать. Девушка выходит за любимого Ванечку, и все вроде бы хорошо, но ей говорят: «Нет, все нехорошо. Все очень нехорошо, ты вообще-то должна умереть. Ты сейчас умираешь. Мы сейчас снимаем с тебя твою одежду, расплетаем тебе косы». И в этот момент поют:

*«Ой, теперь пошла да воля вольная,
Ой, как из избы-то пошла во двери,
Ой, из дверей-то пошла на улицу.
Ой, как улицей-то пошла девицею,
Ой, как по горам-то да пошла зайужкой,
Ой, как по подгорью да горностаюшкой,
Ой, как по лугам-то пошла лисицею,
Ой, как по лесам-то пошла куницею,
Ой, как по белым озерам белой лебедью,
Ой, как синим морем да серой утицей.
Ой, как синее морюшко всколыбалоси.
Ой, как серая утица захлебаласи.
Ой, тут воля с невольюшкой повстречаласи.
Ой, как ты откуда да идешь, волошка?
Ой, от душечки-то да красной девицы.
Ой, как ты же куда-то пошла, невольюшка?
Ой, как к душечке-то да красной девице.
Ой, девочья жисть мне кончается.
Ой, как бабья жисть-то да надрекается».*

От девушки отделяется ее прежняя душа, и в этот момент в нее потихонечку входит другая душа, которая теперь должна в ней поселиться. А дальше начинается драма ее жизни...